

ШШ - 15
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**ШАГИНЯН
АРСЕН КАРАПЕТИ**

**АРМЕНИЯ И СТРАНЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА В VII–IX вв.:
армянское самоуправление в условиях византийской и арабской власти**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история
(история средних веков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре истории средних веков
и на кафедре истории славянских и балканских стран
Исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты: академик РАН,
доктор исторических наук, профессор
Михаил Борисович Пиотровский;
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
Игорь Павлович Медведев;
доктор исторических наук,
Алла Ервандовна Тер-Саркисянц

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки при МГУ

Защита диссертации состоится «20» января 2010 г. в 15⁰⁰ часов
на заседании совета Д.212.232.52 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете
по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, дом 5, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени
А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «20» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук:

О.Н. Бачурина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История Армении и стран Южного Кавказа — Картли (Восточная Грузия) и Албании — VII–IX вв. одна из интереснейших страниц в раннесредневековой летописи народов Христианского Востока. Это во многом обусловлено сложными военно-политическими, экономическими, религиозными и идеологическими процессами, в результате которых регион постепенно превращался в особый историко-культурный ареал, заметно выделявшийся на общем фоне переднеазиатского пространства. История Армении и стран Южного Кавказа VII–IX вв. тесно переплетена с судьбами великих держав. В этот период они пребывали в составе Византийской империи и Сасанидского Ирана (первая половина VII в.), между Арабским халифатом, Византийской империей и Хазарским каганатом (вторая половина VII в.) и, наконец, в составе Арабского халифата (VIII–IX вв.).

Византийско-иранские войны последней трети VI и первой трети VII века окончательно разорили великие державы, которые уже во второй трети VII века не смогли противостоять арабским завоевателям. Благодаря этому, армянская знать в условиях византийской власти добилась широкого самоуправления. Затем, во второй половине VII века, воспользовавшись военно-политическим балансом сил между Арабским халифатом, Византийской империей и Хазарским каганатом, она добилась создания вполне самостоятельного княжества. Арабы же покорили Армению вместе с Картли и Албанией на рубеже VII и VIII века и объединили их в рамках единой провинции под названием Арминийа. В составе Арабского халифата эти страны пребывали до второй половины IX века, когда на развалинах Арминийи возродились независимые армянские, грузинские и албанские государства. Это стало возможным благодаря тому, что в условиях арабской власти армяне смогли сохранить внутреннюю автономию, а в IX веке вместе с картлийцами и албанцами они добились создания автономных наследственных княжеств.

В исторической науке до настоящего времени были предприняты лишь незначительные попытки для признания того вклада, который внесли армяне и их южно-кавказские соседи в становлении восточно-христианской цивилизации. Только комплексное изучение истории Армении, Картли и Албании в контексте общей истории стран Передней Азии рассматриваемого периода может устранить многие существующие до сих пор в науке устойчивые и весьма спорные стереотипы. Следует отметить, что изучение истории Армении в отрыве от южно-кавказского исторического процесса и того социо-культурного фона, который представляет собой результат сотворчества всех населяющих регион народов, чревато искажени-

ем общей картины и преувеличением роли одной страны, что нередко прослеживается в историографии. Не следует забывать и тот факт, что изучение столь своеобразного региона без указания на специфические особенности каждой из составляющих его стран ведет к неправильному пониманию общего хода его исторического развития.

Особое внимание, которое уделяет автор диссертации Армении, объясняется в первую очередь её географической близостью к метрополиям Византии и Ирана, а впоследствии и Арабского халифата, а также весьма значительной ролью, которую эта страна играла в истории отношений между христианскими народами Передней Азии и великими державами региона. Наконец, по своей территории и численности населения ей уступали обе страны соседнего Южного Кавказа вместе взятых. Поэтому арабы, сформировав на севере своих владений единую провинцию, придали ей название страны Армения, и поэтому в мусульманских, греческих (византийских), или сирийских, письменных памятниках Армения обычно упоминается чаще, нежели её южно-кавказские соседи.

Цель и основная задача работы — рассмотреть военно-политическую, социально-экономическую, религиозную и идеологическую ситуацию, в которой оказались Армения и страны Южного Кавказа в VII–IX вв., а также проанализировать цели и задачи, которые в этот период преследовали великие державы региона. Определить место Армении и стран Южного Кавказа на этом сложном геополитическом фоне. Наконец, изучить проблемы генезиса и развития самоуправления армян в условиях византийской и арабской власти, выделить основные этапы его развития, а также проследить изменения юридического положения этого самоуправления в зависимости от геополитической ситуации в Передней Азии.

Хронологические рамки диссертации охватывают период трех столетий. Она открывается с последней трети VI века, когда началась византийско-иранская война 572–591 гг., и завершается концом IX века, временем возрождения государственности армян, картлийцев и албанцев.

Географические рамки диссертации охватывают территорию исторической Великой Армении, расположенной в пределах географической области Армянское нагорье, а также тех стран соседнего Южного Кавказа, которые оказались вместе с ней в составе единой арабской провинции Арминийа. Это — Картли (Восточная Грузия) и Албания.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые в исторической науке принята попытка всестороннего исследования истории Армении и стран Южного Кавказа VII–IX вв. в контексте соперничества Византии и Ирана с 570-х годов, Арабского халифата и Хазарского каганата с 630-х годов. Она обусловлена также определением места Армении и

стран Южного Кавказа в раннесредневековой истории Передней Азии. А самое главное, установлено непрерывное существование армянского самоуправления в условиях византийской и арабской власти в течение всех трех рассматриваемых столетий, выявлены три последовательных этапа развития этого самоуправления и прослежены все изменения его юридического положения в зависимости от геополитической ситуации в Передней Азии. Более того, в научный оборот вводятся два новых понятия: «Армянское княжество VII века» и «Автономное Великое княжество Армянское IX века».

Методологической основой исследования послужили принципы сравнительного исторического и источниковедческого анализа, которые выработаны как в современной отечественной, так и в мировой науке.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что многие её материалы и положения могут быть использованы для дальнейшего теоретического осмысления раннесредневековой истории Армении и стран Южного Кавказа, а также для подготовки лекционных и специальных курсов по раннесредневековой истории народов Христианского Востока на востоковедных и исторических факультетах российских университетов.

Апробация работы. Основные положения и результаты настоящего диссертационного исследования докладывались диссертантом в 2000–2009 гг. на международных научных конференциях и конгрессах по арменистике и востоковедению, организованных крупнейшими академическими центрами России, Армении и Франции. Они нашли отражение и в лекционных и специальных курсах по истории Армении, Южного Кавказа и Ближнего Востока, подготовленных и прочитанных им в 1999–2009 гг. на Восточном и Историческом факультетах Санкт-Петербургского государственного университета.

По теме исследования автор подготовил 2 монографии («Закавказье в составе Арабского халифата» и «Армения накануне арабского завоевания»), опубликованные в издательстве Санкт-Петербургского университета в 1998 и 2003 гг., соответственно. Им также опубликованы свыше 40 научных сообщений и статей, в том числе в петербургских и московских ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ (в количестве 10), и в престижных академических журналах и изданиях за рубежом (см.: список основных публикаций диссертанта).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, обзора источников и литературы, двух глав, заключения, приложений, списков сокращений и использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна, определяются цели и основная задача, практическая значимость, хронологические и географические рамки исследования, а также представляются некоторые замечания диссертанта по поводу передачи на русский язык иностранных антропонимов и топонимов.

В разделе «Источники и литература» дается подробная характеристика двух основных групп первоисточников по теме исследования — местных и иноязычных. Диссертант перечисляет все известные ему классические и новые издания, переводы на русский язык, западноевропейские и восточные языки этих памятников, абсолютное большинство которых (в количестве 98) им использованы и использованы в подлинниках. Среди них даже два новых мусульманских первоисточника («История» Халифы ибн Хаййата и «Книга завоеваний» ал-Куфи), которые не были известны его предшественникам.

Сочинения на древнеармянском языке грабар («История» епископа Себэоса (сер. VII в.), «История Тарона», приписываемая епископу Тарона Йовхану Мамиконяну (сер. VII в.), «Армянская география VII века» и «Краткая армянская хроника 685 г.», обычно приписываемые перу ученого Анании Ширакаци (615–685), «История страны Алуанк», приписываемая историку из Албании Мовсэсу Каланкатуаци (вторая пол. VII в.), за исключением её третьей части, «Повесть о делах армянских» (ок. 700 г.) неизвестного автора халкидонита, «Армянская книга канонов», впервые систематизированная католиком Йовханнэсом III Одзнеци (717–728), «История» архимандрита Левонда (конец VIII в.), «Письмо патриарха Фотия к Закарии, католику Великой Армении» (вторая пол. IX в.), «История дома Арцруни» архимандрита Товмы Арцруни и его анонимного продолжателя (рубеж IX и X в.), «История» католика Йовханнэса V Драсханакертци (898–929), «История страны Алуанк» Мовсэса Дасхуранци (сер. X в.), «История Армении» (ок. 980–982 гг.) епископа Себасти Ухтанэса (ок. 970–985), «Всеобщая история» Степаноса Таронца по прозвищу Асолик (рубеж X и XI в.), «История» анонимного автора (XI в.), ошибочно приписываемая историку Шапуху Багратуни (IX в.), «Подборка из сочинений историографов» иерея Самуэля Анеци (XII в.), «Всеобщая история» архимандрита Вардана (XIII в.) и сборник эпистолярных документов V–XIII вв. «Книга Писем») содержат ценные сведения по истории Армении, стран Южного Кавказа и Передней Азии в целом. В то же время их авторы отражали интересы религиозно-политической борьбы Армении и Албании против власти великих держав.

Древнегрузинская литература понесла с течением веков большие потери. Центральное место среди привлеченных грузинских источников занимают сочинения, собранные в XI–XII вв. в сборнике «Житие Грузии»: «История Вахтанга Горгасали» (V–VIII вв.) Джуншира

Джуншира (XI в.), «Мученичество Арчила» (VIII в.) Леонти Мровели (XI в.), «Летопись Картли» (VIII–XI вв.) неизвестного автора и «История и повествование о Багратионах» (с древнейших времен до XI в.) Сумбата Давитис-дзе (XI в.). Автор привлёк также свод хроник под названием «Обращение Грузии» неизвестного автора VII или IX века.

Из местных источников некоторую ценность для диссертанта представляют также памятники армянской и грузинской эпиграфики (VII–IX вв.) и агиографической литературы (мариологии VIII в.), многие факты в которых исторически достоверны.

Для арабских и персидских историков (ал-Азди (ум. в 791 г.?), Халифа ибн Хаййат (776/7–854), ал-Баладзури (ум. в 892 г.), ал-Динавари (ум. в 895 г.), ал-Йа'куби (ум. в 897 г.), ат-Табари (838–923), ал-Куфи (ум. ок. 926 г.) и Ибн ал-Асир (1160–1233)), творивших на арабском языке, были важны общие цели завоевательных походов против Византии и Хазарии. Тем не менее, у них подробно представлена общественно-политическая жизнь Арминии. Арабские и персидские географы и путешественники (ал-Истахри (ок. 850–934), Ибн Хаукал (?–?), ал-Мукаддаси (946/7–ок. 1000), Ибн ал-Факих (?–?), Ибн Хурдадбих (ок. 820–912/3), Кудама (ум. в 930/40-е гг.), Ибн Руста (?–?), ал-Йа'куби (ум. в 897 г.), ал-Мас'уди (ум. в 956/7 г.), ал-Идриси (1110–1161/5) и Йакут (1179–1229)) дают подробную характеристику административно-территориального деления, населения, природных ресурсов, городов, ремесленного и сельского хозяйства, налоговой системы, внешней торговли и торговых путей Арминии. Исследование её социально-экономических вопросов не возможно без трудов Абу Йусуфа (731–798) и ал-Джахшйари (ум. в 942 г.). К числу арабских сочинений относится и «История ал-Баба и Ширвана», написанная неизвестным автором ок. 498 г.х. (1104/5 г.).

Сасанидская историография дошла до нас в виде переводов-переработок на арабском языке. Первое сочинение на новоперсидском языке фарси — это переработка труда ат-Табари, осуществленная в 963 г. Бал'ами. Первое же оригинальное сочинение на нем — это памятник географического жанра «Худуд ал-'Алам», составленный неизвестным автором в 982 г.

В трудах раннесредневековых греческих (византийских) историков содержится обширный материал не только по истории внутренних областей империи, в том числе и армянской периферии, но и об арабо-византийских войнах и политических событиях в Армении и странах Южного Кавказа. Поэтому они издавна привлекались кавказоведами. Среди них сочинения Прокопия Кесарийского (ок. 500–565), «Церковная история» Евагрия Схоластика (конец VI в.), «История» Феофилакта Симокаты (нач. VII в.), «Пленение Иерусалима» Антиоха Стратига (первая четверть VII в.), «Пасхальная хроника» неизвестного автора (VII в.), «Краткая история» (770, или 780-е гг.) константинопольского патриарха Никифора (806–815),

«Хронография» Феофана Исповедника (752–818) «от Диоклитиана до царей Михаила и сына его Феофилакта», «Полезная история» (ок. 869–871 гг.) Петра Сицилийского, «Повествование» константинопольского патриарха Фотия (858–867 и 877–886), «Жизнеописания византийских царей» анонимного продолжателя Феофана (сер. X в.) и сочинения императора Константина VII Багрянородного (909–959).

Богатая сирийская литература (II–XIV вв.) до сих пор изучена не полностью. Большое значение для настоящей темы имеют «Хроника» Захарии Ритора (560-е гг.), «Церковная история» Иоанна Эфесского (ок. 507–586), «Анонимная сирийская хроника времени Сасанидов» (670, или 680-е гг.), «Хроника», ошибочно приписываемая патриарху якобитов Дионисию Теллмахрскому (ум. в 845 г.), и «Хроника» другого патриарха якобитов Михаила Сирийца (1166–1199), «Анонимная сирийская хроника 1234 г.».

Автор исследования представляет также краткий очерк истории изучения рассматриваемой проблемы в отечественной и мировой науке с конца XVIII века. Среди общих трудов по истории Армении и стран Южного Кавказа VII–IX вв., где рассматриваются военно-политические, социально-экономические, религиозные и идеологические отношения в отдельно взятых странах, в хронологическом порядке диссертант отмечает следующие исследования своих предшественников: М. Газарян «Armenien unter der arabischen Herrschaft», Ж. Лоран «L'Arménie entre Byzance et l'Islam depuis la conquête arabe jusqu'en 886», С. Джанашиа «Арабы в Грузии» (на груз. яз.), З. Бунятов «Азербайджан в VII–IX вв.», С. Мелик-Бахшян «Армения в VII–IX вв.» (на арм. яз.), А. Ас-Сайид «Армения в арабской истории» (на араб. яз.), А. Тер-Гевондян «Армения и Арабский халифат» и Н. Гарсеян «The Marzpanate (428–652)», «The Arab Invasions and the Rise of the Bagratuni (640–884)» и «The Independent Kingdoms of Medieval Armenia». Список дополняется монографиями В. Минорского «История Ширвана и Дербенда X–XI веков», А. Тер-Гевондяна «Арабские эмираты в Багратидской Армении» (на арм. яз.), С. Ашурбейли «Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.)» и К. Юзбашяна «Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв.», в которых подробно освещены проблемы арабской и даже доарабской эпохи.

Первая глава диссертации — «Армения и страны Южного Кавказа накануне арабского завоевания: становление армянской автономии и суверенитета» — состоит из 6 разделов.

1-й параграф озаглавлен «Армения и страны Южного Кавказа в составе Византийской империи и Сасанидского Ирана в последней трети VI и первой трети VII века». После характеристики общей административно-политической ситуации, которая сложилась в регионе после раздела Великой Армении и сопредельных царств между Римом (после 395 г. Византи-

ей) и Ираном в 387 г., подробно рассматривается его военно-политическая история в ходе Двухдцатилетней (572–591 гг.) и Двухдцатипятилетней (603–628 гг.) войны.

В результате реформ шахиншаха Хосрова I (531–579) марзбанства Армения с центром в Двине, Картли с центром в Тбилиси, Албания с центром в Партаве и Адербайган с центром в Гандзаке образовали единый Кавказский куст. Согласно 1-й главе 31-й Новеллы (18 марта 536 г.) императора Юстиниана I (527–565), Византийская Армения была разделена на 4 провинции: Армения I, Армения II, Армения III и Армения IV. Общее управление ими возлагалось на единого военачальника — стратига с резиденцией в Феодосииополе.

В 571–572 гг. Персидская Армения, Картли и Албания при поддержке императора Юстиниана II (565–578) восстали против власти Сасанидов. Восстание было связано с попыткой Хосрова ввести в этих марзбанствах маздеизм. Оно стало одной из главных причин политического кризиса, наступившего в 572 г. В 572/3 г. стороны заключили перемирие, а в 575/6–576/7 гг. вели безуспешные переговоры, в которых Хосров требовал от Юстина отказаться от претензий на Персидскую Армению. Военные действия возобновились с переменным для обеих сторон успехом. В 589/90 г. Византия организовала широкомасштабное наступление на Иран с четырех сторон: с севера хазары, с востока тюрки, с юга арабы, а с запада сами греки. Шахиншах Хормизд II (579–590) отправил против хазар и тюрков Бахрама Чобина, который смог разбить их, а после этого восстал и занял столицу Ктесифон. В результате Хормизд был убит, а сын его Хосров II (590–628) — вынужден спастись бегством в Византию, просить помощи у императора Маврикия (582–602). Взамен последний востребовал значительные территории в Персидской Армении и Картли. На положительное решение Маврикия, по мнению диссертанта, повлияло его уверенность в поражении Бахрама: ведь тот так и не получил помощи со стороны марзбана Армении Мушела Мамиконяна (590–591), на которую он очень рассчитывал.

Разгромив повстанца, великие державы осенью 591 г. заключили мир, по которому Византия получала обещанные территории. По армянским источникам, диссертанту удается детально проследить новую демаркационную линию от Б. Кавказского хребта на севере до бассейна оз. Ван на юге. Византия, по его подсчетам, получила территорию общей площадью 119 786 кв. км, в том числе за счет марзбанства Армения 73 587 кв. км, Картли 26 667 кв. км и Ассирия 19 532 кв. км. Он восстанавливает также новые обозначения и тех армянских земель, которые отошли к Византии, и тех, которые были в её составе. Армения III с центром в Мелитене стала Арменией I, Армения IV была подразделена на «Юстинианову Армению» с центром в Мартирополе и «Другую Армению IV» с центром в Аршамашате. А из Месопота-

нии Армянской Маврикий сформировал новую единицу под названием Армения IV с центром в Амиде. Армения II с центром в Себастии сохранилась без изменений. Часть Армении I (до 536 г. — Полемонийский Понт, Каппадокийский Понт и Халдия) стала обозначаться как «Часть Великой Армении» с центром в Трапезунте, остальная же её часть — как «Большая часть Великой Армении» с центром в Феодосииполе. Туруберан стал обозначаться как «Великая Армения», Айрарат без Двина — как «Внутренняя Армения», а Тайк — как «Глубинная Армения».

Убийство Маврикия в 602 г. и воцарение Фоки (602–610) дали повод, которого с нетерпением ждал Хосров. В течение почти 20 лет, начиная с декабря 603 г. успех в новой войне сопутствовал ему. Он оккупировал все восточные провинции Византии и даже теснил императора Ираклия (610–641) у Константинополя. Военный успех персов связан с общим недовольством населения восточных провинций византийской властью, что в первую очередь было вызвано известными религиозными мотивами. Обезопасив тыл заключением в 620 г. мира с аварами, Ираклий смог реорганизовать армию, в которой возрастает роль армянских контингентов. Этот поворот был прямо обусловлен его политикой религиозного компромисса и терпимости. И в Западной Армении, куда он вторгся в 623 г., местное население встречало его как законного правителя. Ираклию удалось также организовать против Ирана коалицию с хазарами, которые в 627 г. начали набеги на Албанию и Картли. В результате он смог отвоевать у персов все восточные провинции. В 628 г. последняя война завершилась восстановлением границ 591 г.

Автор заключает, что в конце Двадцатилетней войны политической автономии добивается Картли, а в конце Двадцатипятилетней войны — Албания. Дело в том, что Византия и Иран не могли серьезно заняться делами стран, расположенных вдали от основных районов военных действий. Что же касается Армении, то для её византийской части у Себзоса встречаются зоравары (полководцы, военачальники) Мжж Гнуни (ок. 630–637) и Давит Сахаруни (ок. 637–641). Диссертант утверждает, что они представляли власть местного правителя. Давит занял должность «с согласия и одобрения всего войска». Затем Ираклий по просьбе армянских ишханов (князей) назначил его ишханом Армении и выдал высокий титул «куропатат». Эти сведения он расценивает как факт автономизации Византийской Армении.

2-й параграф озаглавлен «Армения и страны Южного Кавказа в период ранних арабских завоеваний в Византийской империи и Сасанидском Иране (633–655 гг.)». Подробный анализ причин, побудивших арабов-мусульман к завоеваниям, подтверждает выводы ряда исследователей, которые объясняют их, как правило, ролью ислама как мощного политического фак-

тора развития арабийского общества и движущей силы походов. В то же время роль ислама не определялась агрессивностью или религиозным фанатизмом его первых адептов. Участниками ранних походов в основном были бедуины, знакомые с исламом понаслышке и привлеченные к ним возможностью быстрого обогащения. Причины успеха арабского оружия следует искать в той ситуации, которая царила в регионе. Система приграничных укреплений вследствие многолетних византийско-иранских войн пришла в упадок, государственная казна держав опустела и не в состоянии была обеспечить выплаты пограничным арабским племенам. Более того, усилились политические колебания среди населения восточных провинций Византии, готового принять завоевателей с их религиозной терпимостью в качестве своих освободителей, а Иран находился в глубоком внутривосточном кризисе. Уже на раннем этапе арабских завоеваний Византия потеряла восточные провинции, а Иран был аннексирован полностью. Диссертант последовательно анализирует основные этапы арабских завоеваний в Передней Азии и приближение мусульман к границам армянских провинций Византии.

В 639/40 г. эта новая геополитическая ситуация позволила марзбану Армении Тэодоросу Рштуни (631?–639/40) распространить свою власть и над Византийской Арменией. В 641 г. он добился даже юридического оформления своей власти над объединенной Арменией со стороны императора Константа II (641–668). В научной историографии эти события однозначно расцениваются как начало консолидации армянских земель, разделенных между Византией и Ираном, под властью единого правителя, то есть в рамках единого политического образования, которое, по предложению автора, следует обозначить как Армянское княжество.

В то же время он предлагает уточненную хронологию первых нашествий арабов на Армянское княжество и ответных походов армяно-византийских отрядов: 1) 640 г., сентябрь–октябрь — первое нашествие арабов со стороны провинции ал-Джазира (Верхняя Месопотамия) во главе с 'Ийадам ибн Ганмом. Взятие Двина 6 октября. 2) 641 г., весна — ответный поход армяно-византийских отрядов во главе с Давитом Сахаруни и Валентином (Аршакуни) в сторону ал-Джазиры. Взятие Эдессы. 3) 642 г., весна–лето — второе нашествие арабов и первое со стороны провинции Адзарбайджан (Азербайджан). 4) 643 г., весна–лето — второй ответный поход армяно-византийских отрядов во главе с Тэодоросом и Прокопием в сторону ал-Джазиры. Взятие города Батна-Саруг. 5) 645 г., октябрь — Малый поход арабов во главе с Хабибом ибн Масламой и Салманом ибн Раби'а в сторону византийских провинций Армения I и «Другая Армения IV». Взятие городов Аршамашат и Малатия. 6) 647 г., июль–август — второе нашествие арабов во главе с 'Усманом и 'Укбой со стороны Адзарбайджана на Армению и далее на Картли и Албанию. Взятие крепости Арцап (округ Коговит) 8 августа.

С целью обеспечения безопасности княжества Тэодорос решительно пошел на переговоры с наместником халифа Му'авией (640–661) и заключил с ним в конце августа 652 г. стратегический договор. Из сведений Мовсеса Каланкатуаци следует, что Тэодорос на переговорах представлял интересы не только армян, но и картлийцев и албанцев. По условиям договора, Армянское княжество вместе с сопредельными княжествами признавало гегемонию Арабского халифата, отстояло политическую самостоятельность и право содержания армии. Армянская кавалерия освобождалась от участия в арабо-византийских войнах. В самой Армении, как и, впрочем, в Картли и Албании, не должны были дислоцироваться ни арабские, ни тем более, византийские армейские части. Официальный Дамаск воздерживался и от отправления в Армению своих чиновников. Более того, Армения получала налоговые льготы, а на 3 года вовсе освобождалась от их уплаты. Стратегическая важность документа заключается в том, что Византия была лишена сюзеренных прав над Армянским княжеством, а Арабский халифат де-юре признал новое политическое образование на Армянском нагорье.

Этот договор, однако, ожидаемого мира не принес. Уже осенью того же года Константин вторгся в Армению, обвинив Тэодороса в измене. Ишхану Армении пришлось весной 653 г. просить помощи у Му'авии и, получив её, в апреле он очистил территорию княжества от византийцев. После этого Тэодорос направился к нему в Дамаск и получил от него признание его сюзеренных прав над Картли и Албанией. Однако зимой 653–654 гг. он тяжело заболел, а нахарарский-ишханский собор заочно лишил его власти. В этих условиях Тэодоросу оставалось вновь обратиться к Муавии, который осенью 654 г. направил в Армению и Картли Хабиба, а в Албанию Салмана.

Благодаря сведениям ал-Баладзури в работе подробно прослеживаются их маршруты. Большому походу Хабиба и Салмана мусульманская средневековая историография, а вслед за ней и многие исследователи ошибочно приписывают завоевание Арминии арабами, с чем и связано столь подробное описание у них этих событий. Этот поход резко отличается от первых набегов мусульман, сопровождавшихся грабежом и насилием. Однако говорить о его завоевательных целях преждевременно. В ходе похода наблюдается раздача особых «охранных грамот» (*араб.* аман) горожанам о гарантии их безопасности и имущественных прав, а также местной знати о сохранении за ней наследственных прав на землю, по отношению к зависимому населению и на прибавочный продукт. Особое внимание в документах арабская сторона уделяла взиманию податей.

3-й параграф озаглавлен «Армения и страны Южного Кавказа между Арабским халифатом, Византийской империей и Хазарским каганатом во второй половине VII века». Диссер-

тант считает, что около 659 г. внезапно скончался Тэодорос Рштуни, а Армянское княжество во главе с Хамазаспом Мамиконеаном (ок. 659–662/3) вновь признало сюзеренитет Византии. Примеру Армении последовала и Албания. Весной следующего, 660 года Константин II выступил в поход на восток с целью принять эти княжества в свое подданство.

В 662 г. халиф Му'авийа I (661–680) возобновил византийскую войну. В решающем сражении на берегу Евфрата 16 апреля победу арабам обеспечил предательский переход на их сторону армянского отряда. После этого Му'авийа потребовал от армянских ишханов созвать собор и удовлетворить его обращение по уплате халифату ежегодной дани в размере 500 леханов (500 литров /фунтов/ = 36 тыс. золотых динаров). Со своей стороны по просьбе ишханов он назначил ишханом Армении Григора Мамиконеана (662/3–685), отдав ему в подчинение еще и Картли. Что же касается Албании, то она в эти годы подвергалась набегам хазар и их вассалов гуннов. По мнению автора, первый набег осуществлен в 661/2 г., второй — в период между 21 и 25 декабря 664 г. Они заставили ишхана Албании Дживаншира (636/7–681) согласиться на условие кагана, которое, очевидно, заключалось в признании его верховного сюзерена.

Заключенный в 665 г. договор обезопасил от вторжения гуннов-хазар не только Албанию, но и весь восточный фланг Арабского халифата в ходе византийской войны. Поэтому наследник халифского престола осенью 668 г. смог осуществить поход через всю Малую Азию до Халкидона. Следующие несколько лет до 677/8 г. стали более опасными: арабы сумели построить флот, и долгое время над столицей Византии стояла угроза её штурма с моря. Поэтому официальный Константинополь никак не мог вмешиваться во внутренние дела Армении, Картли и Албании. Му'авийа же был настолько занят этой борьбой, что вынужден был смириться с их самостоятельным существованием, и довольствовался лишь получением символической дани. А как только в халифате при Йазиде I (680–683) вспыхнула вторая гражданская война, армяне, картлийцы и албанцы после «тридцатилетнего повиновения» вовсе отказались её выплачивать и приобрели независимость. Это «тридцатилетнее повиновение» диссертант считает с момента заключения арабо-армянского договора в конце августа 652 г. и получает сентябрь 681 г.

В первой половине 680-х гг. гунны-хазары, совершили на Южный Кавказ два похода. Исследователи расходятся во мнениях относительно их хронологии. В тоже время сведения первоисточников указывают на то, что в первый раз вторглись только гунны, которые проникли только в Албанию (в сентябре 681 г.). Во второй раз — и гунны, и хазары, и вторглись они и в Албанию, и в Армению и Картли (в августе 685 г.), убив 16 числа местных правите-

лей. Диссертант определяет и точное время прибытия посольства ишхана Албании Вараз-Трдата (681–699), возглавляемого епископом Исраилом, к великому князю гуннов Алп-Илитверу (8 или 9 февраля 682 г.), в результате чего тот провозгласил христианство государственной религией княжества. Причиной второго нашествия стало, во-первых, ответное послание армянского католикоса Сахака III (677–704) и ишхана Григора к Алп-Илитверу, в котором они отказали великому князю гуннов назначить Исраиела патриархом гуннским. Во-вторых — враждебное отношение хазарской знати к миссионерской деятельности Армении и Албании в вассальном Великом княжестве Гуннском.

Перемены в военно-политической ситуации в Армении и на Южном Кавказе вызвали недовольство официального Константинополя и Дамаска. Борьба за господство над регионом возобновилась. В сентябре 687 г. в Армению отправил войско император Юстиниан II (685–695 и 705–711), который обложил её данью, а в следующем году — халиф 'Абд ал-Малик (685–705). Ишхан Армении Ашот I Багратуни (685–688) обратился к арабам в бегство, но был смертельно ранен. В сентябре 688 г. в Армению вторгается сам Юстиниан и назначает её ишханом Нерсэха Камсаракана (688–692). На своем посту был утвержден и Вараз-Трдат. Таким образом, Византия спустя десятилетия восстановила свои сюзеренные права над этими странами. Однако, по миру с арабами, заключенному в июле–августе 689 г., она была вынуждена поделить с ними доходы из Армении, Картли и Албании.

Мир между великими державами был нарушен в 691/2 г. Арабы одержали победу над византийцами в сражениях в Киликии и Армении. Они окончательно решили судьбу Армении и стран Южного Кавказа. Новый ишхан Армении Смбат I Багратуни (692–702) признал сюзеренитет халифата. (А его проарабская ориентация объясняется тем, что он вину за смерть своего отца возлагал на греков.) Более того, 'Абд ал-Малик, как пишут мусульманские авторы, в 692/3 г. назначает своего брата Мухаммада ибн Марвана (693–710) наместником ал-Джазиры и Арминии. В этой связи тот с большим походом выступает на север. Одним из самых спорных вопросов научной историографии остается его точная хронология. Диссертант утверждает, что поход начался летом 700 г. и завершился через 2 года. В результате Армении, Албания, и, очевидно, Картли были окончательно завоеваны и в качестве единой провинции Арминии включены в состав Арабского халифата. К сожалению, настоящий завоеватель Арминии не привлек к себе такого внимания мусульманских средневековых историков, как его предшественники.

В заключении говорится, что во второй половине VII века, благодаря равновесию военно-политических сил между великими державами, Армения, Картли и Албания сохраняли поли-

тическую самостоятельность. Таким образом, диссертант обращает внимание на не вполне обоснованную позицию многих ученых, которые воспринимают историю этих стран с середины VII века уже как эпоху арабского владычества в них.

4-й параграф посвящен общественно-политическому строю и экономике Армении, стран Южного Кавказа VII века. Крупные феодалы-землевладельцы Армении нахарары (от *перс.* «нахабар») стали ведущей общественно-политической силой, представляя верхушку единого господствующего класса «свободных» — азатов (от *перс.* «азнабар»). Крупных армянских землевладельцев мусульманские авторы обозначают греческим термином «патрикий» (*араб.* ал-батрик), а средних и мелких — ирано-армянским термином «азат» (*араб.* ал-ахрар). Дело в том, что азаты в широком смысле — это весь единый господствующий класс, в отличие от «несвободных» (аназатов), в узком смысле — мелкие и средние землевладельцы — вассалы нахараров и церкви. Из них формировалась конница.

Политическая и экономическая власть нахараров в условиях византийской и иранской власти достигла своего апогея, и каждое нахарарство пользовалось внутренней автономией. Для их обозначения употреблялся политический термин «власть/государство» (*арм.* тэрутивн), административно-политические термины — «область» (*арм.* наханг/ашхарх) и «округ» (*арм.* гаварр). Распространенным титулом у нахараров был «князь» (*арм.* ишхан). В источниках встречается также «владыка/глава дома» (*арм.* тэр/танутэр).

Терминология для Албании полностью та же, а для Картли — нет. Например, нахарарам идентичен термин «мтавари», азатам в смысле мелкие и средние феодалы — «азнаури». В то же время азатам в широком смысле слова — идентичен термин «цврили эри», аназатам — «уазно». Распространенным титулом у картлийских мтаваров был «князь» (*груз.* эристави).

Далее диссертант восстанавливает полный список нахарарских родов Армении и их доменов VII века. За основу он берет количественный и территориальный анализ, проведенный Н. Адонцем. У Себэоса насчитываются 33 знатные фамилии, а у армянских авторов VIII–XI вв. — еще 16 фамилий, которые были известны основоположникам древнеармянской историографии. В итоге для VII века диссертант насчитал 49 нахарарских родов и указал домены. Подобный анализ для Картли и Албании он представляет невозможным.

Влиятельной и сильной прослойкой в едином господствующем классе было еще и христианское духовенство. Краткий обзор истории его формирования в работе представлен. Количество епископских епархий интенсивно росло, и во второй половине VI века, по подсчетам Н. Адонца, достигло 27. В VII веке цифра эта, как полагает диссертант, сохранилась.

Крестьянин владел земельным участком, по крайней мере, мог его выкупить. В средневековой армянской литературе основными терминами для обозначения податного населения были *шинаканы* (от *перс.* «шай») — свободные члены крестьянской общины — и *ррамики* (от *перс.* «рам», «рамак») — масса несвободного населения (аназатов). В грузинской литературе основные термины это — «мдабури», который идентичен *шинакану*, и «гlexи», который идентичен *ррамику*. Крестьяне платили *нахарарам* натуральную подать и выполняли для них *барщину*. Платили они и церкви: 1 драм (серебро) с дома. Церковь получала также «таса-норд» (десятину) в натуральной форме.

Далее в разделе дается полный социально-экономический анализ состояния городов, ремесленного и сельского хозяйства, торговых путей Армении, Картли и Албании. В мусульманских источниках IX–XIII вв. диссертант насчитал 15 городов Армянского княжества VII века, в армянских источниках VII–IX вв. — 16 городов. А еще 13 перечисляются в 1-й главе 31-й Новеллы Юстиниана I. Для Картли в «Армянской географии VII века» он встречает 4 города, в грузинской литературе — еще 5. Для Албании у ал-Баладзури — 13 городов, в христианских источниках — еще 3. Для всех городов диссертант прилагает краткие справочные сведения и выделяет 3 основных типа. Этнический и конфессиональный состав населения городов был очень пестрым. Помимо представителей автохтонного христианского населения, встречались многочисленные общины персов-зороастрийцев и евреев-иудеев.

Для развития ремесленного производства в Армении, Картли и Албании существовала богатая сырьевая база и все необходимые природные ресурсы. По сведениям «Армянской географии VII века» и «Истории страны Алуанк» диссертант перечисляет добываемые полезные ископаемые, водные ресурсы, флору и фауну. Он перечисляет также основные отрасли ремесленного хозяйства (кузнечное, ювелирное и гончарное дело, деревообрабатывающее, кожевенное и камнерезное ремесла, ткачество и ковроделение) и дает их краткую характеристику. Автор утверждает, что растениеводство было представлено почти всеми известными в то время отраслями: полеводство, плодоводство, виноградарство и цветоводство. Животноводство также было представлено многочисленными отраслями: овцеводство, свиноводство, козоводство, оленеводство, птицеводство, пчеловодство и рыбоводство. В работе указаны области, где та или иная отрасль была особа развита.

В завершении раздела автор по сведениям «Итенарии», приложенной к «Армянской географии VII века», прослеживает 6 магистральных путей, которые связывали Двин со столицами и крупными городами сопредельных стран, а также расстояния между узловыми пунктами дорог. Отсчет он ведет в километрах.

1) Дорога в картлийскую столицу Тбилиси и окружная дорога в албанскую столицу Партава (960 км). 2) Прямая дорога в албанскую столицу Партава и к албанскому побережью Каспийского моря (в районе Апшеронского полуострова) (620 км). 3) Дорога к азербайджанскому побережью Каспийского моря (южнее устья реки Кура) (920 км). 4) Дорога в азербайджанскую столицу Гандзак, сасанидскую столицу Ктесифон и к побережью Персидского залива (в районе устья реки Шатт ал-'Араб) (1580 км). 5) Дорога в византийскую столицу Константинополь (1750 км). 6) Дорога в столицы византийских провинций Восточного Средиземноморья — в Эдессу, Дамаск, Иерусалим и Александрию (2560 км).

5-й параграф содержит анализ религиозных и идеологических контактов в последней трети VI и VII веке, когда Армения и страны Южного Кавказа превращаются в арену догматической борьбы, сопровождавшейся столкновениями между халкидонитами и антихалкидонитами на Христианском Востоке. Антихалкидониты своих противников обвиняли в диофизитстве (учение о «Двух естествах и двух ипостасях» Христа), осужденном на III Эфесском соборе 431 г. А те обвиняли этих в монофизитстве (учение об «Одном естестве и одной ипостаси» Христа), осужденном на IV Халкидонском соборе 451 г.

Раздел открывается обзором религиозных споров на Вселенских соборах, которые привели к церковным расколам на Христианском Востоке. Автор представляет также официальную позицию Армянской церкви, в каноническом подчинении у главы которой на правах ограниченной автокефалии находились также престолы Картли и Албании.

Религиозные институты в этих странах выполняли политические, экономические, культурные и правовые функции. В то же время политические функции были здесь особенно значимы, так как они в этот период были лишены государственности. Лишь официальная церковь могла претендовать на общенациональную роль, выступая в качестве связующего звена для армян, картлийцев и албанцев, живших при различных политических режимах и в разном конфессиональном окружении. Автор имеет в виду пребывание их до первой половины VII века под властью Византии, где в качестве официальной доктрины господствовал халкидонизм, и под властью Ирана, где государственной религией вовсе был зороастризм. Поэтому защита христианства для них означала отстаивание политической и этнокультурной целостности. Между тем, на всей территории, где армянский католикос осуществлял свою церковно-каноническую юрисдикцию, конфессионального единства не наблюдалось. Последователи антихалкидонитского толка (официального «символа веры» Армянской церкви) имели много сторонников в регионе. Началась борьба между ними и халкидонитами, которых поддерживал официальный Константинополь. С его санкции в 594 г. в противовес Ар-

мянскому католикосату в Двине (Персидская Армения) был учрежден халкидонитский диссидентский католикосат в Аване (Византийская Армения), просуществовавший, по определению диссертанта, до 610 г. Антихалкидонитов в свою очередь открыто поддерживали Сасанидские шахиншахи. Например, Хосров II в 614/5 г. созвал в Ктесифоне собор и издал специальный указ, где антихалкидонитство объявлялось господствующей доктриной для всех его поданных из числа христиан. В результате в начале VII века произошел разрыв: Картлийская церковь перешла под политико-церковный протекторат Византии. По тому же пути пыталась идти и Албания. На этот раз армянскому католикосу удалось удержать её в рамках своей юрисдикции.

Все усилия Ираклия укрепить политическое единство своих восточных провинций путем унии ортодоксальных («православных») — Византийской и Армянской — церквей встретили мощное сопротивление со стороны армянского духовенства и основной массы населения Армении. Более того, Константин II в 648 г. издал специальную грамоту, по которой был установлен строгий запрет относительно любых споров вокруг «воли» и «действия» во Христе. А на VI Вселенском соборе 680–681 гг., созванном при Константине IV (669–685), монофелитство, утвержденное Ираклием еще в 638 г. и которое стало официальным компромиссом между сторонниками и противниками Халкидонского собора и могло окончательно объединить все ортодоксальные церкви Христианского Востока, также было осуждено как ересь.

6-й заключительный параграф 1-й главы озаглавлен «Генезис института «ишхан Армении» и Армянское княжество VII века». Он содержит цели и задачи, которые ставил перед собой автор исследования во время написания этой главы (становление армянской автономии и суверенитета) и фактически подводит её итоги.

Административно-политический строй Армении в условиях византийской и иранской власти имел своеобразные черты внутреннего самоуправления. Благодаря этому, армяне при первой возможности добились автономизации для византийской части страны, затем объединения обеих её частей под властью единого правителя с титулом «ишхан Армении». Между тем, анализ терминов, встречающихся у Себэоса («сахманакал» и «зоравар»), по мнению диссертанта, указывают на то, что все иранские чиновники, которые пребывали в Восточной Армении в период войн последней трети VI и первой трети VII века, были представителями института иранской провинциальной администрации — марзбанами. А все византийские чиновники, которые пребывали в Западной Армении в эти же годы, были представителями института византийской провинциальной администрации — стратигами. Перевод этих терминов указывает на то, что должностные обязанности марзбанов-персов и стратигов-греков в

основном сводились к задачам по ведению военных действий на территории противника, или по организации обороны на месте (на границе).

Поэтому генезис института «ишхан Армении» диссертант прослеживает в тех армянских областях, которые отошли к Византии в 591 г. Он считает, что Айрарат, Тайк и Туруберан оставались на особом положении и не стали подчиняться общемперскому статусу. Об этом свидетельствуют не только их территория и границы, но и новые их обозначения императором Маврикия — «Внутренняя Армения», «Глубинная Армения» и «Великая Армения». Этот факт исследователь расценивает как признание местных норм социального устройства, то есть признание автономных прав за здешними нахарарствами. Более того, он считает, что особый статус этих земель внес в общеимперские нормы государственного права, утвержденные еще Юстинианом I, некоторые коррективы, которые стали основанием для появления в армянских землях Византии нового института «ишхан Армении». Претенденты на эту должность сначала избирались местной знатью на соборе, а затем официально назначались, точнее, утверждались в своей должности императором. Как правило, им присваивались еще и высокие и почетные титулы в византийской иерархии «куропатал» и «патрикий».

Первыми из претендентов были Мжэж Гнуни и Давит Сахаруни, а не Тэодорос Ррштуни, как до сих пор считалось. Поэтому примерно с 630 года начиная, диссертант заявляет, что существовал не только юридически оформленный институт «ишхан Армении», но еще и политическое образование — автономное Армянское княжество, вассальное от Византии. По его подсчетам, площадь княжества в 630-е годы равнялась 93 119 кв. км. На момент объединения армянских земель в 639/40 г. — 275 106 кв. км, в том числе: Персидская Армения (с 571–591 гг.) — 119 124 кв. км; Византийская Армения (с 387–591 гг.) — 50 575 кв. км; Малая Армения — 68 100 кв. км; Восточный Алдзник — 9 707 кв. км; Месопотамия Армянская, аннексированная Арабским халифатом осенью 639 г. — 27 600 кв. км.

В старые списки ишханов Армении VII века (А. Тер-Гевондяна и К. Юзбашяна) диссертант внес многочисленные уточнения и дополнения:

До объединения византийской и персидской частей Армении:

- 1) Мжэж Гнуни (ок. 630–637) с титулом «куропатал»;
- 2) Давит Сахаруни (ок. 637–641) с титулами «куропатал» и «патрикий»;

После объединения византийской и персидской частей Армении:

- 3) Тэодорос Ррштуни (641–ок. 659) с титулом «патрикий» — с середины 653 г. верховный правитель Армении, Картли и Албании;
- 4) Хамазасп Мамиконян (ок. 659–662/3) с титулом «куропатал»;

5) Григор Мамиконян (662/3 – 16 августа 685) — верховный правитель Армении и Картли (по всей видимости, и Албании), сведения о титуле отсутствуют;

6) Ашот Багратуни (после 16 августа 685 – сентябрь 688) с титулом «патрикий»;

7) Нерсех Камсаракан (сентябрь 688 – осень 692), сведения о титуле отсутствуют;

8) Смбат Багратуни (осень 692–702) с титулом «куропатат».

Диссертант не исключает того, что византийские власти институт «ишхан Армении» рассматривали в качестве своеобразной структуры в общей системе административного управления империи. В то же время этот факт никак не помешал Теодоросу в 652 г. лишить Византию сюзеренных прав над Армянским княжеством. С этого времени ишханы Армении самостоятельно меняли верховного сюзерена в лице императора, или халифа, который частично ограничивал осуществление ими суверенитета, как на своей территории, так и в международной сфере, а при первой возможности они вообще отказывались от таких «услуг». Ишханы Армении содержали собственную армию, численность которой, по мнению диссертанта, могла достигать до 75 тыс., не допускали на территорию княжества чиновников великих держав и дислокации их вооруженных сил. В Армении функционировал орган государственной власти, состоящий из представителей высшей политической и военной элиты — нахарарский-ишханский собор. На нем избирали главу княжества и принимали решения по его внешнеполитическому курсу, а для глав великих держав эти решения имели юридическую силу. Кульминацией армянского суверенитета VII века являются четыре последние годы правления Григора и первые два года правления Ашота, когда с сентября 681 по сентябрь 687 г. Армянское княжество добилося временной независимости и неограниченного суверенитета, не уплачивая дань никому.

Далее диссертант представляет списки всех католиков Армении, Картли и Албании до завоевания их арабами. При этом список глав Албанской церкви он составил самостоятельно на основе сведений последней главы «Истории страны Алуанк». Раздел завершается подведением итогов исследования первой главы диссертации и полученных результатов.

Вторая глава диссертации — «Армения и страны Южного Кавказа в составе арабской провинции Арминийа: ликвидация армянского суверенитета, сохранение и расширение внутренней автономии» — состоит из 8 разделов.

1-й параграф озаглавлен «Армения и Арминийа при Умаййадах в первой половине VIII века». Пребывание Арминийи в составе Умаййадского халифата (661–750) началось с первого восстания армян и завершилось первым этапом второго восстания.

Раздел начинается с характеристики новой репрессивной политики арабских властей в Арминийи (были задержаны ишхан Армении Смбат I и католикос Сахак III), которая привела

в конце 702 г. к первому вооруженному выступлению. В середине января 703 г. повстанцы разгромили арабский карательный отряд у села Варданаkert (округ Масйацотн). Позорное поражение, как охарактеризовали его сами арабы, заставило наместника Севера Мухаммада ибн Марвана в начале 704 г. выдать «письменную клятву» на просьбу-завещание армянского католикоса. В документе говорилось о свободе вероисповедания армян в обмен на их лояльность властям. Диссертант утверждает, что повстанцы получали помощь от императора Тиверия III (698–705). По крайней мере, Смбат после возвращения из ссылки получил от него титул «куропатат», а от Юстиниана II в 705 г. — войско. Однако Мухаммад разгромил его в сражении у села Драшпет (округ Вананд) во второй половине октября 705 г. Он решил не упустить шанс окончательно рассчитаться с нахарарами, которые нарушили соглашение. Под предлогом внесения в список для получения жалования наместник приказал собрать их, запелить в церквях Нахчавана (800 чел.) и села Храм (400 чел.) и предать огню. Этот кровавый акт настолько шокировал современников, что даже один из авторитетных информаторов иракского историка Халифы ибн Хаййата тот год обозначает «годом пожара». Первое восстание армян против власти халифата на этом завершилось. Смбат же перебрался в Лазику (Западная Грузия), где и оставался до своей смерти весной 726 г. Таким образом, восстание продолжалось в течение не одного 703 года, как до сих пор было принято считать, а целых трех лет: с конца 702 г. по конец 705 г.

Арминийа являлась важнейшим плацдармом для арабов в их борьбе с Византией и Хазарией. В ходе византийской войны 705–718 гг. мусульмане с каждым годом все ближе подходили к Константинополю. Столицу Византии спасла новая серия арабо-хазарских войн, которая началась вторжением хазар в Арминийу еще в 709 г. Диссертант подробно восстанавливает хронологию военных действий на территории Арминийи и сопредельных провинций. Крупнейшее наступление хазар он датирует концом осени 730 г., а сражение под Ардабилем (столица Адзарбайджана), в котором погиб наместник Севера ал-Джаррах ибн Абд Аллах ал-Хаками (722–725 и 729–730) — 9 декабря 730 г.

Война завершилась после большого хазарского похода наместника Севера Марвана ибн Мухаммада (732–744), который в работе датируется 737 г. Его он осуществил после тщательной подготовки в тылу. В 732 г. Марван привлек на свою сторону армянскую знать и конницу, назначив Ашота II Багратуни (732–749) ишханом и спарпетом (главой войска) Армении. В конце того же года он усмирил восставших грузин. Ашот с армянской конницей принял даже непосредственное участие в большом походе Марвана, в ходе которого тот взял хазарскую столицу Итиль и принудил побежденного кагана принять ислам.

После возвращения Ашота в Армению обострилась феодальная междоусобица между Багратидами и Мамиконидами. Последние имели провизантийскую ориентацию и были крайне недовольны тем, что уже несколько десятилетий, как Багратиды своей лояльностью властям добились фактической монополии на институты ишхана и спарапета. В итоге против власти Ашота выступают братья Григор и Давит Мамиконяны. По определению диссертанта случилось это в середине 744 г. Оно совпало и с убийством местным (армянским?) мятежным населением арабского правителя Арминии 'Асима ибн 'Абд Аллаха. Этот факт он рассценивает как начало второго восстания в Арминии, вопреки тому, что в современной историографии это начало датируется 747–748 гг. Ашоту оставалось со своим войском эвакуироваться в Дамаск. В столице ему пришлось второй раз оказать поддержку своему покровителю. На этот раз Марван боролся за халифский престол. Вернувшись в Армению, Ашот созвал собор, на котором под давлением Григора он был вынужден согласиться на продолжение борьбы. Но когда повстанцы взяли Феодосиополь и закрепились в приграничном Тайке в ожидании помощи от императора Константина V (741–775) ишхан Армении со своим войском покинул их ряды. Началом конца восстания диссертант считает ослепление Ашота его политическими оппонентами в 749 г. в качестве мести за «предательство национальных интересов». (В историографии Ашот получит прозвище «Слепой».) Причины подавления восстания он ищет исключительно в этой междоусобице, которая никогда не завершалась так трагически. Восстание было частью тех событий, которые происходили во всем халифате и привели к падению 'Умаййадов, поэтому оно было окончательно подавлено уже при первых 'Аббасидах.

В разделе диссертант уточняет хронологию арабских наместников и правителей Арминии при 'Умайядах. В трудах Халифы ибн Хаййата и ал-Куфи ему удалось обнаружить даже 5 новых имени правителей этого периода, которые не были известны науке прежде.

2-й параграф озаглавлен «Армения и Арминия при 'Аббасидах во второй половине VIII и начале IX века». Он содержит анализ сложной внутривосточной ситуации, которая сложилась в Арминии в первые десятилетия правления новой династии. За оружие бралось и местное христианское население, и представители арабской администрации.

Диссертант утверждает, что вооруженные выступления в Арминии продолжались и рассматривает он их в контексте второго антиарабского восстания. Ситуация позволила Византии возобновить войну. Константин V в 751/2 г. возглавил наступление на Феодосиополь. Однако контрнаступление правителя Арминии Йазид ибн Усайда ас-Сулами (752–754, 759–764 и 775–780) летом 752 г. заставило его эвакуировать свои войска. После победы Йазид перенес резиденцию арабского правителя из Двина в Барду. Случилось это, по мнению

диссертанта, в 752 г. Тем же годом он датирует окончательное завершение второго восстания, тем самым, не соглашается с утвержденными в научной историографии датами.

При повторном правлении Йазид наметилась новая активизация хазар. Она заставила правителя Арминии вступить с каганом Багатуром в переговоры. Они завершились в 760 г. браком Йазид с его дочерью. Но внезапная смерть хазарской царицы заставила кагана на править в Арминии огромную армию. Диссертант утверждает, что хазары вторглись 2 раза. Первый раз весной–летом 762 г. Второй — весной–летом 764 г., и на этот раз они захватили 11 областей Албании, 7 областей Картли, а Йазиду оставалось бежать.

При повторном правлении ал-Хасана ибн Кахтабы ат-Таи (754–759 и 770–775) в Армении вспыхивает очередное крупное восстание во главе с Мушелом Мамиконяном. Причина, как и прежде, тяжелое бремя налогов. Багратиды, в лице сына ишхана Сахака Багратуни (753–775), Ашота, вновь отказываются выступить против арабской власти. Нет сомнения в том, что они тоже стремились освободиться от власти халифата, однако, в отличие от Мамиконидов, трезво оценивали сложившуюся ситуацию, и выступали против подобного метода борьбы на тот момент. В этой связи Багратиды пользовались большими привилегиями и авторитетом при халифском дворе. Поэтому в средневековой армянской историографии они рассматривались как изменники, или, по крайней мере, объявлялись подозрительными и не заслуживающими доверия персонами. В то же время очевидец тех событий Левонд утверждает, что к идее частых восстаний подстрекали Багратидов Мамикониды лишь только с одной коварной целью — отнять у них власть. В научной историографии существуют различные точки зрения вокруг датировки этого движения. Подробный анализ сведений Левонда подтверждает выводы А. Тер-Гевондяна и Н. Гарсоян. Восстание имело место в 774–775 гг. Оно было подавлено в результате двух сражений: 14 апреля 775 г. при Арчэше и 24 апреля при Ардзни. Погибли лидер восстания Мушел Мамиконян, спарпет Смбат Багратуни и ишхан Сахак Багратуни. Новым ишханом Армении стал его сын Ашот III (775–780).

В 780 г. наместник халифа Харун ибн ал-Махди (780–786) возобновил византийскую войну. В сентябре он осадил византийское войско в крепости Семал/Симал (к юго-западу от Муша). Его возглавляли три полководца, среди них Тачат Андзеваци. Харун во время переговоров смог перетянуть его на свою сторону и даже назначил ишханом Армении.

Правитель Арминии 'Усман ибн 'Умар ибн Хурайм (783–785) с самого начала враждебно отнесся к прибывшему ишхану. Он не доверял ему, но под давлением Харуна был вынужден признать его власть. Тогда 'Усман решил коварным способом освободиться от Тачата. В

жаркие июльские дни 785 г. он отправил его вместе со всей армянской конницей в Дербент для борьбы с хазарами с расчетом на его верную гибель.

Правитель Хузайма ибн Хазим ат-Тамими (786–787 и 803–807) при первичном правлении начинает «беззаконный произвол» в отношении Арцрунидов. Другой правитель Сулайман (788–790) резко повышает ставки налогов. В этих условиях Аматауниды в 788/9 г., «лишившись всего имущества», перебрались в пределы византийской фемы Армениак, где император Константин VI (780–797) выделил им владения.

В разделе диссертант уточняет хронологию арабских наместников и правителей Арминии при Аббасидах. По его подсчетам, только за годы правления халифа Харун ар-Рашида (786–809) в Арминии на посту правителя друг друга сменили свыше 20 чиновников. Все это свидетельствует о тяжелом положении дел в провинции: волнения стали привычным делом, а арабские администраторы просто не пользовались авторитетом ни у местного населения, ни у халифского двора. Они стремились установить в провинции династическое правление и в средневековой историографии получили название «мутагаллибы» (досл.: «овладевшие, захватившие, взявшие вверх»).

3-параграф озаглавлен «Армения и Арминия в период формирования автономных наследственных княжеств в первой половине IX века». Рубеж VIII и IX века ознаменовался усилением самостоятельности феодальных родов Арминии, в частности Багратидов с их многочисленными боковыми ветвями, как в Армении, так и в Картли и Албании. Автор открывает раздел с подробным рассмотрением переселения Багратидов из округа Коговит (обл. Айрарат) в северо-западные области Арминии. По его определению, случилось это около 782 г. Среди переселенцев были сын и брат убитого спарাপета Армении Смбата Багратуни, сына Ашота (Слеплого) — Ашот (Мсакер) и Адарнасе-Васак.

Ашот IV (Мсакер) (790-е/802–826) стал основателем княжества армянских Багратидов с центром в Багаране. Сын его Багарат (826–851) носил уже титул «ишханац ишхан» («князь князей») и стал основателем Таронского княжества Багратидов. А третий сын Ашота, Сахак, по мнению диссертанта, заложил основу Мокского княжества Багратидов. Сюзеренные права армянских Багратидов распространялись и на все остальные княжества Арминии, где правили местные армянские династии. Это — княжество Арцрунидов Вазпуракана, основанное в 836/7 г., и княжество Сюнидов Сисакана/Сюника, основанное в 821/2 г. В то же время из состава последнего выделились новые образования — Вайоцзор и Геларкуни, владетельные князья которых были связаны с главой Сисакана посредством вассалитета. Позднее из состава Вазпуракана на тех же условиях выделится Андзевацик.

На севере, в области Тайк/Тао и округе Кларджети (обл. Гуджарети) Ашотом куропалатом (ок. 810–826), сыном Адарнасе-Васака, то есть двоюродным братом Ашота (Мсакера), были заложены основы княжества грузинских/картвельских, Багратидов с центром в крепости Артануджи. В Восточной Грузии сформировалось еще одно феодальное образование — Кахети с центром в Телави. Возглавил его Григол (ок. 787–826) из местного знатного рода.

Около 820 г. закладываются основы отдельных автономных владений и на востоке. Это — княжество в Байлакане с центром в крепости Гороз. Здесь поочередно правили Степаннос Абласад (ок. 820–830/1) и его двоюродный брат Йисайи Абу Мусэ (830/1–855). Это — и обширное Албанское княжество с центром в Шакэ, основанное Сахлом (=Сахаком) (ок. 820–838), сыном Смбата. На его личности диссертант останавливается подробно. Развивая тезис, выдвинутый еще Н. Адонцем и В. Минорским, и ссылаясь на сведения грузинских источников, он доказывает факт переселения Багратидов из армянского Тарона в Албанию. По его мнению, среди них был и отец Сахла — Смбат. Отца же этого Смбата он ищет среди тех трех братьев, которые ослепили в 749 г. своего дядю, ишхана Армении Ашота II, а около 782 г. перебрались в Албанию. И, как предполагает диссертант, эти братья должны быть сыновьями ишхана Армении Смбата I.

Сахл Багратуни в начале сентября 837 г. схватил Папака, лидера хуррамитов — движения, которое беспокоило арабские власти, начиная с 816 г. А сын его Йовханнэс 15 сентября доставил Папака к наместнику халифа ал-Афшину Хайдару (835–840). Последний в декабре того же года вознаградил Сахла, короновав его княжеским венцом и назначив верховным правителем Армении, Картли и Албании. Через год на этой должности его заменил сын Йовханнэс (838–855). В середине IX века из состава Албанского княжества выделились три новых феодальных образования — Гардман, Севордик и Хачен, владетельные князья которых посредством вассалитета были связаны с ишханами Албании.

Около 818 г. самостоятельность приобретает и первый арабо-мусульманский эмират Арминии — Тифлисский с одноименным центром. Правитель Арминии Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани (788 и 799–801) еще в 799 г. заложил основы наследственного эмирата в Ширване с центром в аш-Шамахийя, а Муса ибн Зурара (?–ок. 852) — в Восточном Алдзнике с центром в Арзане. Безуспешные попытки по созданию подобных эмиратов диссертант наблюдал и у Джаххафидов. Мусульманские авторы не перестают считать причиной частой замены правителей Арминии их неумение побороться с местными мутагаллибами.

Раздел завершается подробным рассмотрением последнего и самого мощного восстания в Арминии 850–855 гг. Основной причиной, по свидетельству современников, стало очеред-

ное ужесточение налоговой политики халифата. Диссертант выдвигает интересную теорию о том, что официальные власти специально нагнетали социальную напряженность в Арминии с верным расчетом на то, что в итоге она приведет к вооруженному выступлению местного населения. В свою очередь, восстание позволило бы им начать карательные меры для пресечения центробежных тенденций в провинции и ликвидировать ту военно-политическую и экономическую самостоятельность, которую приобрели местные христианские княжества и мусульманские эмираты.

На подавление восстания в Арминию был направлен Йусуф ибн Аби Са'ид Мухаммад (851–852), который смог обманным путем задержать ишхана Багарата Багратуни и выслать его в столицу Самарру. Однако обезглавить Армению он не смог. Власть ишхана взял в свои руки брат Багарата, спарапет Смба́т II (851–855). Более того, по определению диссертанта, в начале декабря 851 г. против Йусуфа выступили горцы из округа Хойт (обл. Туруберан) и почти на 3 месяца осадили его в городе Муш. В самом конце февраля 852 г. они штурмом взяли его и убили Йусуфа. Тогда из столицы прибывает Буга ал-Кабир аш-Шараби (852–855) — величайший из арабских полководцев и правителей, который отличался жестокостью, дипломатическим даром и коварством, и все это позволило ему за три года «навести в Арминии порядок». Возвращаясь, Буга взял с собой большинство перечисленных выше князей. Последнее восстание в Арминии на этом завершилось. Однако походы Буги стали последней демонстрацией военных сил халифата в регионе. В разделе диссертант продолжает уточнение хронологии арабских наместников и правителей Арминии.

4-й параграф озаглавлен «Расформирование арабской провинции Арминия и суверенизация автономных наследственных княжеств». Некоторые князья, которые в Самарре отреклись от христианства и спасли себе жизнь, с 858 г. получили возможность вернуться на родину и вновь возглавить свои княжества. Новым главой Армении к тому времени стал Ашот V Багратуни (856–866), сын Смба́та II.

Со времени правления халифа ал-Муста'ина (862–866) провинция Арминия фактически прекращает свое существование. Княжество армянских Багратидов получает от него больше самостоятельности в административно-политической и финансово-налоговой сфере. В начале 863 г. Ашот добивается от правителя Арминии 'Али ибн Йахьи ал-Армани (862–863) специального халифского указа о юридическом оформлении его должности и присвоении ему титула «ишхана ишхан». Очевидно, этому поспособствовало армянское происхождение правителя. Одновременно свои сюзеренные права Ашот распространяет на все армянские, грузинские и албанские княжества и на арабские эмираты Юго-Западной Армении — Сула-

мидов и 'Усманидов. А на востоке Арминии династиями местных арабских наместников Мазйадидов (799–1027) и Хашимидов (869–1077) провозглашаются первые мусульманские государства Южного Кавказа. Последние правители Арминии, хронологию правления которых диссертант продолжает уточнять, проходят перед нами как бледные тени. Отсутствует прежняя практика их регулярного назначения.

Деятельность Ашота с момента его официального назначения больше напоминала осуществление им должностных обязанностей вышестоящего арабского правителя, или наместника. Он обеспечивал исправное поступление государственных налогов, собираемых в Арминии, выдавал «охранные грамоты» своим вассалам — князьям и эмирам, а в случае агрессии выступал на их защиту. Под его командованием действовала 100-тысячная регулярная армия. Более того, Ашот мог представить халифу кандидата на пост правителя Арминии и при необходимости убрать его с занимаемой должности. Он напоминал полновластного хозяина страны, который формально подчинялся напрямую халифу. В такой ситуации Ашоту не хватало царской короны, притом, что княжеской он, вероятно, уже давно обладал.

Такое важное событие в истории Армении, как официальная интронизация Ашота в должности царя исследователи датируют по-разному: между 884 и 888 гг. Подробный анализ сведений местных источников позволяют диссертанту определить примерное время коронации между 18 апреля и 29 августа 886 г.

С окончательной ликвидацией (де-юре) арабской провинции Арминия на её территории возрождаются два остальных христианских государства — Албания и Картли. По сведениям «Истории страны Алуанк» автор установил, что в Албании это произошло одновременно с Арменией, то есть в 886 г. А Хамам, первый коронованный её царь, был внуком Сахла, сына Смба́та Багратуни. До коронации он был ишханом Албании примерно с 859 г. Основателем царства грузинских Багратидов стал Адарна́се I (898/9–923) — правнук Ашота куропалата Багратиони. Возрожденные христианские государства Южного Кавказа не только были тесно связаны с царством армянских Багратидов родственными узами, но и находились в сфере его военного-политического и финансово-экономического влияния. Государственный суверенитет Албанского и Грузинского царств и многочисленных их вассалов был ограничен верховной властью армянских Багратидов. В разделе также определяются территория и границы трех возрожденных государств.

Основная причина расформирования Арминии заключается в том, что провинция в период постепенного разложения Арабского халифата приобретала более широкую административную и экономическую самостоятельность. В то же время суверенизация автономных

наследственных княжеств Арминийи — это результат того, что все три составляющие её единицы — Армения, Картли и Албания — еще задолго до установления арабской власти в регионе в международно-правовом аспекте представляли собой вполне сложившиеся административно-политические и экономические субъекты.

5-й параграф озаглавлен «Административная политика и система управления Арабского халифата в Армении и Арминийи». Раздел открывается подробным анализом сведений арабских и персидских историков и географов относительно территории и границ Арминийи, системы её административно-территориального деления.

Арминийа наряду с провинциями Адзарбайджан и ал-Джазира, временами — также с пограничной областью ас-Сугур, была включена в состав Северного наместничества. По определению диссертанта, северные границы Арминийи совпадали с государственными границами Арабского халифата с Хазарским каганатом (по Б. Кавказскому хребту), на северо-западе и западе — с Византийской империей (по Лихскому/Сурамскому, Месхетскому и Лазистанскому хребтам). На юго-западе она граничила с ас-Сугуром (со стороны города Аршамашат/Ашмушат), на юге и юго-востоке — с ал-Джазирой (по хребту Армянского Тавра и Кордукским/Курдистанским горам) и Адзарбайджаном (по хребту Котур-Загрос, затем по долинам рек Котур, Аракс и Кура). На востоке Арминийа омывалась Каспийским морем.

В научном востоковедении давно бытует мнение о том, что Арминийа была подразделена на 4 единицы. Между тем в «Книге стран» авторитетного ученого ал-Йа'куби Арминийа делится только на 3 единицы. Учитывая тот факт, что он долгие годы служил в Арминийи, где его прадед Вадих ал-'Аббаси в 775 г. был правителем, и некоторые другие факты, диссертант заключает, что Арминийа со столицей в Двине, примерно с 752 г. — еще и в Барде, состояла только из 3 частей. Это — Арминийа I, или собственно Армения с центром в Двине, Арминийа II, или Албания с центром в Барде, и, наконец, Арминийа III, или Картли с центром в Тбилиси. Более того, анализ сведений Ибн ал-Факиха со ссылкой на того же ал-Йа'куби о наличии в Армении 113 царств/княжеств позволяет автору заключить, что Арминийа I включала в себя 113 округов следующих 9 областей исторической Великой Армении: 1) Алдзник. Не вошли только 2 из 11 округов: Ангел-тун и Нпркерт/Тиграпакерт; 2) Айратат. Вошли все 22 округа; 3) Вазпуракан. Не вошли только 3 из 35 округов: Бак(р)ан/Маранд, Габитеан и Парспатуник; 4) Высокая Армения. Не вошли 5 из 9 округов: Аливи/Арривц, Даранали, Еке-леац, Музур/Мындзур и Спер; 5) Корчайк. Не вошел только 1 из 11 округов: Кордук; 6) Мокк. Вошли все 8 округов; 7) Тайк. Вошли все 8 округов; 8) Туруберак. Вошли все 16 округов; 9) Цопк. Не вошли 4 из 8 округов: Андзит, Гаврэк, Дэгик и Цопк Шахунеац. Общая

площадь этих 113 округов, по подсчетам автора, равняется 144 603 кв. км. Он установил также площадь Арминийи II (87 441 кв. км) и Арминийи III (38 988 кв. км) и общую площадь всей провинции (271 032 кв. км).

Диссертант не мог оставить без внимания тот факт, что академик З. Бунятов в своей монографии «Азербайджан в VII–IX вв.», под Азербайджаном то имеет в виду только арабскую провинцию Адзарбайджан, то включает еще и территорию Албании. То же самое наблюдается и в работах профессора Н. Велихановой. В этой связи диссертант напоминает общеизвестные факты, что Албания в условиях власти халифата входила в состав провинции Арминийа и ничего общего в административном отношении с провинцией Адзарбайджан не имела. Последняя же единица примерно охватывала пределы останков Восточный Азербайджан и Западный Азербайджан современной Исламской Республики Иран. В этом диссертант еще раз убедился, подробно анализируя абсолютно все сведения арабских и персидских географов и путешественников IX–X вв.

Далее в разделе дается характеристика системы управления Арабского халифата в Арминийи. Наместники Севера, как правило, были представителями правящей династии. Их функции заключались в первую очередь в организации обороны северных и северо-западных рубежей государства с Византией и Хазарией. За редким исключением они назначали правителей Арминийи. При 'Аббасидах некоторые из них пытались установить династическую передачу своей власти. Основной должностной обязанностью правителя Арминийи было командование войсками, дислоцированными в мирное время на её территории. Не случайно ранние армянские авторы чаще всего называют их полководцами (*арм.* зоравар/зорапет), или военачальниками (*арм.* храманатар). Поздние — «остикан» (инспектор, начальник). У них нет четкой определенности в терминологии, и этими терминами они могли обозначать и правителя, и наместника. Мусульманские же авторы для обозначения правителя в основном употребляют термины «амил» и «сахиб», а наместника — «амир» и «вали». При 'Аббасидах в Арминийи назначались также сборщик податей (*араб.* 'ала хараджи), начальник почты (*араб.* сахиб ал-барид) и судья (*араб.* кади).

6-й параграф озаглавлен «Национальная (миграционная) и религиозная политика Арабского халифата в Армении и Арминийи». Раздел открывается характеристикой религиозных отношений и идеологии в Армении в условиях арабской власти. Представлена очередная попытка Византии во второй половине IX века склонить Армянскую церковь к принятию халкидонитства. Затем представлен обзор павликианского движения VII–IX вв. В то же время автор не поставил перед собой задачу глубокого изучения его истории и идеологических

принципов, поскольку оно является темой отдельного исследования. Павликиане занимали никем неконтролируемую арабо-византийскую пограничную область. Поэтому движение это было тесно связано с арабо-византийскими военно-политическими отношениями. Павликианство имело социальную направленность, принимало участие в антиарабских восстаниях в Арминии, но очень скоро переросло в мощное еретическое движение, сильно беспокоившее и Армянскую, и Византийскую церковь.

Затем начинается изучение национальной (миграционной) политики Арабского халифата в Арминии. Диссертант, подробно анализируя сведения мусульманских историков, заключает, что с 730-х годов можно говорить о появлении первого большого потока мусульман в Арминии. Однако этот процесс приобретет интенсивный характер только в годы правления халифа Харун ар-Рашида. Первыми переселенцами стали арабы-Шайбаниды из рода Бакр из большого племени Раби'а, которые к тому времени осели в области Дийар Бакр (Месопотамия Армянская) в составе ал-Джазир. На рубеже VIII и IX века они стали на некоторое время почти наследными владетелями Арминии. Первым из них был Йазид ибн Мазйад, который, как уже знаем, заложил основу наследственного эмирата в Ширване. Во второй половине IX века Шайбаниды создали еще один подобный эмират в Дийар Бакре, границы которого они расширили до юго-западного побережья оз. Ван (в составе Арминии). Диссертант заключает, что первые арабские переселенцы в количестве не менее 8–10 тыс. появились в Армении (в районе Феодосополя) уже в середине VII века, а не со второй половины VIII века, как до сих пор считалось. А в середине VIII века появляются арабы-Суламины из рода Кайс из большого племени Мудар, которые к тому времени осели в Дийар Мударе (Месопотамия Сирийская). На должность правителя Арминии представители этого рода также установили квазимонополию. Первым из них был отмеченный выше Йазид ибн Усайд. Поселенцами в Армении оказались представители и северных, и южных племен. В первой половине IX века Зурариды (из рода Бакр) осели в армянских городах Арзан и Балеш и накануне восстания 850–855 гг. сформировали наследственный эмират. Джаххафиды (из рода Кайс) — в армянском городе Маназкерт, а 'Усманиды (из того же рода) — в Беркри.

Приток арабского элемента после смерти Харуна ар-Рашида резко сократился. Это позволяет говорить об основных причинах политики арабизации Арминии при нем. Во-первых, Арминия находилась в состоянии постоянных смут и волнений. Во-вторых, непрекращающиеся многолетние военные действия с Византией и Хазарией, доказали её важную стратегическую значимость на самых северных рубежах государства. Этим объясняет диссертант и тот факт, что переселившиеся в Арминию арабские племена в основном заняли

приграничные с Византией и Хазарией районы. Последней волной мусульманских переселенцев в Арминию он считает годы последнего восстания армян, когда Буга ал-Кабир завершил карательные походы.

Шел процесс и эмиграции автохтонного армянского населения в пределы Византии. Армянская знать рассматривала христианскую империю надежным пристанищем для них в период арабо-мусульманского владычества. Волна мигрантов приняла широкий размах и на запад ушли полностью разоренные Мамикониды, Амасуниды, Гюниды и др. Последним этапом эмиграции диссертант вновь считает годы последнего восстания.

Далее рассматривается религиозная политика Арабского халифата в Арминии. Здесь отмечается, что на раннем этапе арабские власти отличались веротерпимостью. Отношения с Армянской церковью регулировались на основании той «письменной клятвы» наместника Севера Мухаммада ибн Марвана. 'Умаййады даже открыто поддержали армянского католикоса Елиу I (704–717), когда албанский католикос Нерсэс (687–704) пытался у себя в качестве официальной доктрины утвердить халкидонитство. При 'Аббасидах религиозная политика коренным образом изменилась. Но говорить об исламизации населения провинции Арминия нам почти не приходится, за исключением её крайних восточных областей (Ширвана). Этому, безусловно, способствовало наличие здесь большого количества арабских переселенцев. Что же касается Армении и Картли, то за редким исключением о массовом распространении ислама нам вовсе не приходится говорить.

В завершении раздела отмечается, что благодаря высокому уровню развития социально-экономической и культурной жизни, достигнутой задолго до арабских завоеваний, армянам, картлийцам и албанцам в новых условиях удалось отстоять свою этническую и религиозную самостоятельность. Сколько бы ни отрицалась в научной историографии последовательная политика халифата по арабизации Арминии, все же она проводилась.

7-й параграф посвящен общественно-политическому строю и экономике Армении и Арминии. Открывается количественным и территориальным анализом нахарарств Армении. Диссертант восстанавливает список нахарарских родов и их доменов VIII–IX вв. Сравнение списков VII и VIII–IX веков позволяют ему говорить о том, что нахараритет претерпел большие изменения. Уже к VIII веку большая часть древних родов (в количестве 18) сошла с общественно-политической арены и всего в Армении оставались 31 фамилии. В первой половине IX века появились 5 новых дома, а 4 старых исчезли. К концу арабского периода мы имеем 32 фамилии. Самые влиятельные из них: Багратуни, Арцруни и Сюни. В IX веке их главы обозначались титулом «гехерэц ишхан» (первенствующий князь). Родовое землевла-

дение заменилось землевладением отдельных мелких князей, которые получали титул «гахакал ншхан» (владельческий князь).

Армянская церковь также продолжала интенсивное развитие. Она приобрела огромные земельные владения; они принадлежали епископским епархиям. Диссертант сопоставляет 2 дошедших до нас списка VIII и X века из 30 епархий и предлагает варианты их локализации. В IX веке усиливаются также монастыри и расширяются их владения.

Владельческие права на землю нахараров и церкви были закреплены документами. Это гарантировало им еще и права по отношению к зависимому населению, но армянские крестьяне, которых арабские источники называют «улудж», не были прикреплены к земле.

К началу VIII века в халифате от основной государственной поземельной подати (*араб.* харадж) уже выделилась подушная подать (*араб.* джизья), которую взимали с немусульманских мужчин в возрасте от 15 до 60 лет ежегодно и в денежной форме. Размер же зависел от состоятельности налогоплательщика. При Харуне ар-Рашиде Арминия ежегодно выплачивала халифату 13 000 тыс. дирхемов, в том числе джизья 9000 тыс., харадж 4000 тыс. По оценкам диссертанта, эта общая сумма составляла почти 2,5% всех налоговых поступлений в халифскую казну. Далее он ставит перед собой задачу определить, насколько она была тяжелой для Арминии. В этой связи автор впервые устанавливает примерную численность населения провинции, и соотношение суммы на душу населения. В результате он получает население Арминии 1500 тыс. чел., что составляло 2% населения всего государства. Таким образом, Арминия ежегодно переплачивала в халифскую казну немногим около 2500 тыс., или же около 19,2% от уплачиваемой суммы. На душу населения уплачиваемая провинцией сумма получается около 8,7 дирхемов. Автору удается таким же образом восстановить примерную численность населения Арминии I (ок. 750 тыс.), Арминии II (ок. 650 тыс.) и Арминии III (ок. 100 тыс.). Несмотря на сокращения общего объема поступлений в казну в первой половине IX века, с начала на 30%, затем на 45%, по сравнению с периодом правления Харуна ар-Рашида, собираемость налогов в Арминии, по оценкам диссертанта, упала более чем в 3 раза: до 4000–4100 тыс. дирхемов. Теперь количество налогов Арминии на душу населения должно было составить около 2,7 дирхемов в год. Таким образом, подати Арминии сильно не отличались своей тяжестью по сравнению с другими провинциями халифата.

Диссертант попробовал также восстановить соотношения между экономическими и материальными возможностями налогоплательщика и размерами всех податей. Он приводит стоимость некоторых товаров и покупательскую способность населения Арминии. Однако решение данного вопроса при таком состоянии источников почти невозможно.

Далее в разделе следует социально-экономический анализ состояния городов, ремесленного и сельского хозяйства, внешней торговли и торговых путей Арминии. Из-за арабо-византийских войн и блокирования транзитных путей торгово-ремесленные города Армении превратились в основном в военно-административные центры халифата. Поэтому мы не только не располагаем данными о появлении в Армении новых городов в арабскую эпоху, но и наблюдаем экономический упадок существовавших центров. В мусульманских источниках диссертант насчитывает всего 16 городов для Арминии I, 13 — для Арминии II и 3 — для Арминии III. Этнический и конфессиональный состав их населения оставался очень пестрым. Повсюду появился еще и арабо-мусульманский элемент.

Диссертант не мог оставить без внимания тот факт, что З. Буниатов в вышеупомянутой монографии город Нахчаван то включает в состав Азербайджана, то Албании. То же самое за ним повторяют Н. Велиханова и многие другие. Между тем все мусульманские историки и географы того времени включают его в состав Армении. Более того, они точно локализируют Нахчаван в армянской области Васпуракан. В этой связи эти ученые позднее надумали новую версию, которую ничем не подтвердили, что, якобы, средневековые авторы перепутали Нахчаван на Араксе с одноименным селом, которое расположено в Карском вилайете современной Турецкой Республики. Диссертант с критикой и осуждением относится к ней.

В Арминии продолжалось интенсивное развитие двух основных отраслей сельского хозяйства — растениеводства и животноводства. Многочисленные свидетельства по этому поводу можно обнаружить в трудах арабских и персидских географов и путешественников. Они свидетельствуют также о развитых в Арминии отраслях животноводства — овцеводства, коневодства, верблюдоводства, пчеловодства и рыбоводства. Автор перечисляет также добываемые полезные ископаемые, водные ресурсы, флору и фауну Арминии. А еще восстанавливает основные статьи экспорта товаров, производимых в Арминии, его географию, которая в основном охватывала внутренний рынок халифата.

Далее представлена краткая характеристика финансовой системы. До нас дошли монеты (золотые динары, серебряные дирхемы и медные филсы) со штампами «Арминия» и не только. Монетные дворы в Арминии диссертант насчитывает в 7 её крупных городах.

Внешняя торговля Арминии осуществлялась только с хазарами. Международный торговый путь туда из столицы Багдада был проложен через Арминию. Дороги имели еще и военное значение и находились под управлением почтового ведомства. Через каждые 2 фарсаха (=6 миль=12 км), стояли почтовые станции (*араб.* сикка). На магистральных путях встречались мильевые камни с отметками расстояний. По сведениям мусульманской географической литературы диссер-

тант прослеживает 4 подобных пути Арминии, а также расстояния между крупными населенными пунктами региона, отсчет которых (в километрах) он ведет от Двина.

1) Дорога из Двина через Барду в Дербент. 2) Дорога из Двина через Барду в Тбилиси. 3) Дорога из Двина через Нахчаван в центральный город области Дийар Бакр — Амид. 4) Дорога из Двина через Нахчаван в столицу провинции Адзарбайджан — Ардабил.

8-й заключительный параграф 2-й главы озаглавлен «Генезис института «ишханац ишхан Армении» и автономное Великое княжество Армянское IX века». Он содержит цели и задачи, которые ставил перед собой автор во время написания этой главы (ликвидация армянского суверенитета, сохранение и расширение внутренней автономии) и фактически подводит её итоги. Раздел открывается составленным впервые диссертантом полным списком 15 христианских княжеств и 3 мусульманских эмират Арминии первой половины IX века с указанием установленных им основных справочных сведений о политическом статусе, времени основания, территории, площади, столице и правящей династии.

Как отмечает диссертант, арабское завоевание должно было полностью ликвидировать пережитки армянского самоуправления. Однако все вышло ровным счетом наоборот. Правда, в VIII веке после установления арабской власти прежнего суверенитета армяне лишились. Тем не менее, в течение этого столетия должность ишхана Армении сохранилась, лишь только с той разницей, что она теперь стала назначаемой со стороны арабской администрации, а ишханы Армении уступили их представителям (правителям Арминии) ряд своих функций и полномочий. И, несмотря на то, что Армения в составе Арминии превратилась в один из её субъектов, сохранение нахарарского строя и твердой церковной организации спасло её от возможной арабизации и исламизации.

При арабах в Армении сохранились институты и ишхана и католикоса, и нахарарских и церковных соборов, и даже спарапета и армии. Благодаря этому в самом начале IX века, как только в Арабском халифате начался процесс эмансипации от Багдада арабских эмиров-наместников, на административно-политической карте Арминии появились автономные наследственные княжества. Крупнейшее из них — княжество армянских Багратидов площадью 63 623 кв. км. После 826 г. глава его правит в достоинстве ишханац ишхана, (князя князей/верховного князя), или мец ишхана (великого князя). Это позволяет диссертанту его политический статус обозначить как «великое княжество».

Он отмечает, что в каждом из трех христианских стран Арминии правили местные первенствующие князья. При этом, один из них, с декабря 837 года начиная, назначался на должность верховного правителя, а остальные два были его вассалами. Находящийся на

столь высокой должности правитель вне зависимости от своего титула выделялся от остальных княжеским венцом, получаемым от халифа. Таким образом, диссертант не соглашается с выдвинутой А. Тер-Гевондяном теорией о том, что в IX веке существовала прямая зависимость между должностью и титулом «ишханац ишхан» и «ишхан» и пространственными пределами власти их носителей. Он также не соглашается с К. Юзбашяном, который первых двух представителей должности верховного правителя — Сахла Багратуни и его сына Йовханнэса — считает первенствующими князьями не Албании, а Армении.

Диссертант предлагает новый дополненный и уточненный список ишханов и спарапетов Армении в период её пребывания в составе Арминии.

1) Смбат I Багратуни (февраль 703 – весна 726) с титулом «куропалат» — сын Смбата. (Вероятно, внук Ашота I /685–688/). Очевидно, он же замещал должность спарапета.

2) Ашот II Багратуни (732–749) по прозвищу Слепой с титулом «ишхан» — сын Васака. (Вероятно, двоюродный брат Смбата I и внук Ашота I). Он же замещал должность спарапета до 745 г. Затем при нем, но без его согласия, спарапетом был назначен Григор Мамиконян (745–749), сын Смбата — брат следующего ишхана Мушела.

3) Мушел Мамиконян (749–753) с титулом «ишхан» — сын Смбата, брат мятежного спарапета Григора. Очевидно, он же замещал должность спарапета.

4) Сахак Багратуни (753 – 24 апреля 775) с титулом «ишхан» — сын Багарата (брата Васака), двоюродный брат Ашота II (Слепого). (Вероятно, также двоюродный брат Смбата I и внук Ашота I). При нем спарапетом стал Смбат Багратуни, сын Ашота II (Слепого).

5) Ашот III Багратуни (после 24 апреля 775 – август 780) с титулом «ишхан» — сын Сахака. Очевидно, он же замещал должность спарапета.

6) Тачат Андзеваци (после 6 сентября 780 – июль 785) с титулом «ишхан» — сын Григора. При нем спарапетом стал Багарат, вероятно, сын Сахака Багратуни.

7) Ашот IV Багратуни (790-е/802–826) по прозвищу Мсакер с титулом «ишхан» — сын спарапета Смбата, внук Ашота II (Слепого). При нем спарапетом стал его брат Шапук (убит в 821/2 г.).

8) Багарат Багратуни (826 – конец 851) с титулом «ишханац ишхан» — старший сын Ашота IV (Мсакера). При нем спарапетом стал самый младший его брат — Смбат.

9) Смбат II Багратуни (конец 851–855) по прозвищу Исповедник с титулом «ишхан» — четвертый сын Ашота IV (Мсакера). Он же продолжал одновременно замещать должность спарапета.

10) Ашот V Багратуни (856–886) с титулом «ишханац ишхан» (с начала 863 г.) — сын Смбата II (Исповедника). Он же замещал должность спарапета до начала 863 г. Затем при нем спарапетом стал его брат Абас (863–886).

Диссертант посчитал целесообразным, впервые представить также полные списки первенствующих князей из числа Багратидов Картли и Албании, небольшой список (из 3 лиц) верховных правителей Армении, Картли и Албании. Затем в работе следуют списки католиков Армении и Албании в период существования провинции Арминийа.

Великое княжество Армянское пользовалось широкой административно-политической и экономической автономией. Не случайно средневековые историки Ашота V называют царем еще задолго до его официальной коронации в 886 г. Великое княжество Армянское является кульминацией сохраненного арабской властью внутреннего самоуправления армян, которое в свою очередь является прямым продолжением суверенитета VII века. Без этого автономного княжества вряд ли стало бы возможным полное восстановление Армянского царства и государственности армян в 886 г. Раздел завершается подробным подведением итогов исследования второй главы диссертации и полученных результатов.

В заключении сформулированы основные выводы диссертации. Доказывается, что в течение всего рассматриваемого в диссертационном исследовании периода (VII–IX вв.) высшая знать Армении в условиях византийской и арабской власти непрерывно пользовалась самоуправлением. Только юридическое положение этого самоуправления менялось в зависимости от общей геополитической ситуации в Передней Азии. В развитии армянского самоуправления выявлены три последовательных этапа.

Первый этап: VII век. Армянская высшая знать около 630 г. добивается политической автономии в условиях византийской власти, или юридического положения для Армении — вассальное от Византии Армянское княжество. В августе 652 г. — ограниченного суверенитета (с сентября 681 по сентябрь 687 г. — неограниченного суверенитета), или юридического положения для Армении — «полунезависимое» Армянское княжество во главе с избираемыми со стороны «Армянского собора» первенствующими князьями.

Второй этап: VIII век. В условиях арабской власти армянская высшая знать лишается суверенитета: Армянское княжество ликвидируется с политической карты региона. Армянская высшая знать сохраняет ограниченную внутреннюю автономию во главе с назначаемыми из Дамаска, затем из Багдада первенствующими князьями.

Третий этап: IX век. Армянская высшая знать в 802 г. добивается политической автономии в условиях арабской власти, или юридического положения для Армении — автономное

княжество армянских Багратидов, после 826 г. — Великое княжество Армянское с наследственной властью первенствующего князя, после 886 г. — царство армянских Багратидов с наследственной властью царя.

В приложениях представлены новые списки арабских наместников и правителей Арминийи. При их составлении диссертант широко использовал старые списки Р. Фасмера, А. Налбандяна и А. Тер-Гевондяна, внося в них многочисленные хронологические уточнения и дополнения, в том числе имена тех 5 правителей, которые не были известны исторической науке прежде.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОР ОПУБЛИКОВАЛ СЛЕДУЮЩИЕ МОНОГРАФИИ, СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ранние арабские завоевания в странах Передней Азии и Закавказья // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. История, языкознание, литературоведение. — СПб., 1998. — Деп. в Ин-т научной информации по обществ. наукам РАН 11.01.1999 г., № 54220. — 31 стр. (1,8 п.л.)
2. Армения и Арминийа в составе 'Умаййадского халифата (резюме на рус. и англ. яз.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2008. Вып. 1. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — С. 139–155. (1,65 п.л.)
3. Формирование автономных Багратидских княжеств на территории арабской провинции Арминийа (резюме на рус. и англ. яз.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2008. Вып. 2. — СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — С. 127–140. (1,31 п.л.)
4. Армения и Арминийа в составе 'Аббасидского халифата во второй половине VIII и в начале IX века (резюме на рус. и англ. яз.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2008. Вып. 3. — СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — С. 75–91. (1,45 п.л.)
5. Система административного деления и управления Арабского халифата в Армении и Арминийи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 3. — М.: изд-во Моск. ун-та, 2008. — С. 68–85. (1,14 п.л.)
6. Раннесредневековая Армянская церковь в контексте борьбы между халкидонитами и антихалкидонитами на Христианском Востоке (резюме на англ. яз.) // Религиоведение. № 3. 2008. — Благовещенск–Москва: изд-во Амурского гос. ун-та, 2008. — С. 63–77. (1,41 п.л.)
7. Последнее восстание в арабской провинции Арминийа (850–855 гг.) (резюме на рус. и англ. яз.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2008. Вып. 4. — СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — С. 108–117. (0,84 п.л.)

8. Формирование Великого княжества Армянского на территории арабской провинции Арминийи (резюме на рус. и англ. яз.) // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. История. 2009. Вып. 1. – СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – С. 170–178. (0,83 п.л.)
9. Арабские наместники и правители Арминийи при ‘Умаййадах // Восток (Oriens). 2009. № 3. – М.: изд-во Наука, 2009. – С. 52–59. (0,75 п.л.)
10. Расформирование арабской провинции Арминийи во второй половине IX века (резюме на рус. и англ. яз.) // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. История. 2009. Вып. 2. – СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – С. 213–223. (0,95 п.л.)

Другие публикации:

11. Закавказье в составе Арабского халифата. – СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 108 стр. и карта (6,5 п.л.)
12. Армения накануне арабского завоевания. – СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 188 стр. и карта (10,93 п.л.)
13. Армения в период арабо-византийских войн во второй половине VII века // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы / Мат. XI межд. конф. молодых ученых. – СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – С. 512–516. (0,21 п.л.)
14. Религиозно-идеологические отношения в Армении накануне арабских завоеваний // Армения и Христианский Восток / Тезисы межд. конф., приуроченной к 1700-летию провозглашения Христианства государственной религией в Армении. – СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – С. 42–43. (0,09 п.л.)
15. Страны Южного Кавказа в период ирано-византийских войн на рубеже VI и VII века // 300 лет иранистике в С.-Петербурге / Мат. межд. конф. СПб., 2003. – С. 84–86. (0,17 п.л.)
16. Первые восстания в Армении и Арминийи против власти Арабского халифата (новые хронологические уточнения) (резюме на арм. яз.) // Вестн. Ереван. ун-та. Обществ. науки. 2007. № 2 (122). – Ереван: изд-во Ереван. гос. ун-та, 2007. – С. 105–114. (0,87 п.л.)
17. Первые нашествия арабов на Армению и ответные походы армяно-византийских отрядов (некоторые хронологические уточнения) (резюме на арм. яз.) // Историко-филологический журнал НАН Республики Армения. 2007. № 2 (175). – Ереван, 2007. – С. 224–235. (0,88 п.л.)
18. Արաբական Խալիֆայության ազգային (միգրացիոն) և կրոնական քաղաքականությունը Հայաստանում և Արմինիայում // Պաշտոնական ամսագիր Ամենայն Հայոց կաթողիկոսության Մայր Աթոռոյ Սրբոյ Էջմիածնի «Էջմիածին». Ժ. 2007 — Национальная (миграционная) и религиозная политика Арабского халифата в Армении и Арминийи // Официальный журнал Эчмиадзинского католикосата «Эчмиадзин». 2007. № 10. – Эчмиадзин, 2007. – С. 24–38. (1,07 п.л.)

19. Արմինիյա արաբական նահանգի սահմաններն ու վարչատարածքային բաժանումը ըստ մահմեդական սկզբնաղբյուրների — Les frontières de l’Arminiya et ses divisions administratives dans les sources musulmanes // 11e Conférence Générale de l’Association Internationale des etudes Arméniennes / Résumés des communications. – Paris, 2008. – P. 43–44. (0,05 п.л.)
20. Количественный и территориальный состав нахарарств Армении при арабах (резюме на арм. яз.) // Вестн. Ереван. ун-та. Обществ. науки. 2008. № 3 (126). – Ереван: изд-во Ереван. гос. ун-та, 2008. – С. 148–155. (0,51 п.л.)
21. Государственные налоги Арминийи (резюме на арм. и англ. яз.) // Историко-филологический журнал НАН Республики Армения. 2009. № 2 (181). – Ереван, 2009. – С. 1–10. (0,64 п.л.)